

Изв. вузов «ПНД», т. 2, № 1, 1994

АНДРОНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

В.Д. Горяченко

(отрывки из книги)

В А.А. Андронове мы должны видеть не только крупного ученого, но и большого труженика в области истории науки. Разумеется, интеллигентный и любознательный человек (каким был и А.А. Андронов) не может не интересоваться историей той науки, которой он посвятил жизнь. У А.А. Андропова этот интерес был обусловлен еще и его стилем работы, достойным подражания. Именно, «приступая к новым исследованиям, А.А. Андронов всегда проводил мощную «мобилизацию информации». Ему в этом помогала его редкая библиографическая память. А.А. Андронов очень быстро сделался крупнейшим, вероятно, не только в СССР, но и во всем мире, специалистом по литературе и истории автоматического регулирования. Большое значение для развития работ А.А. Андропова по теории автоматического регулирования имело его знакомство и сотрудничество с И.Н. Вознесенским, выдающимся деятелем техники автоматического регулирования. Исчерпывающее знание литературы помогло А.А. Андронову сосредоточить свои силы на вопросах, имеющих фундаментальное значение для теории автоматического регулирования.

А.А. Андронову принадлежит (совместно с И.Н. Вознесенским) в высшей степени содержательное исследование «О работах Д.К. Максвелла, И.А. Вышнеградского и А. Стодоло в области теории регулирования машин». (Оно помещено в изданном под редакцией А.А. Андропова и И.Н. Вознесенского в серии «Классики науки» сборнике: Д.К. Максвелл, И.А. Вышнеградский, А. Стодоло. Теория автоматического регулирования. М.: Изд-во АН СССР, 1949). На основании тщательного анализа авторы пришли к следующему выводу: «Только из сравнения работ Максвелла и Вышнеградского можно по-настоящему понять, что сделано Вышнеградским и что именно с Вышнеградского начинается инженерная теория регулирования машин».

По инициативе и под руководством А.А. Андропова в Горьковском областном архиве была проведена большая работа для того, чтобы выяснить, где и когда родился Лобачевский: имевшиеся ранее сведения были противоречивы. Разбор большого числа документов с несомненностью доказал, что Лобачевский родился в Нижнем Новгороде, было установлено, где находился дом, в котором родился Лобачевский* была установлена точная дата его рождения, были добыты

* Во дворе «Гастронома», расположенного на углу улиц Октябрьской и Держинского, находился маленький земельный участок, принадлежавший матери Лобачевского, вместе с домиком, в котором и родился великий математик.

интересные сведения о его семье. Подробнее об этих изысканиях рассказано в статье самого А.А. Андропова [1] и статье Н.И. Приваловой [33].

* * *

«Мобилизация информации», предельно добросовестное отношение к трудам предшественников в значительной мере определили бережное, уважительное отношение А.А. Андропова к научным библиотекам. Приведем следующее поучительное высказывание А.А. Андропова: «Библиотека для научного работника является одним из основных «орудий производства». Она должна быть хорошо подобрана, и именно подбор книг библиотеки, а не количество книг должно стоять на первом месте в отношении предъявляемых требований. В библиотеке научного учреждения особенно показательны и ценны следующие ее отделы: во-первых, отдел русских и иностранных журналов. Они особенно ценны в виде целых комплектов, длинных серий за ряд лет. Здесь самое существенное, самое важное, чтобы не было пропусков («лакун»). Библиотека с пропусками в основных журналах – это некультурная, плохая библиотека. Во-вторых, отдел классиков данной науки, например, в отношении физики – сочинения Кирхгофа, Максвелла, Стокса, Рэлея, Гельмгольца, Ампера, Вильяма Томсона, Жуковского и так далее. В-третьих, отдел справочников, хандбухов и энциклопедических словарей. Наконец, в-четвертых, ценен и подбор монографий, оттисков, фотокопий и даже литографированных курсов по отдельным научным вопросам. Такой подбор должен быть сделан специалистом, работающим или работавшим в данной области науки», – это высказывание было одним из ответов проф. М.И. Рокотовскому, который обратился к А.А. Андропову с просьбой поделиться личным опытом научной работы в связи с написанием книги «Организация труда научных работников».

Научные труды и общественная деятельность А.А. Андропова были высоко оценены правительством и народом. А.А. Андронов – не только академик; в 1947 году он избран депутатом Верховного Совета РСФСР. Он также избран членом Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1950 году А.А. Андронов был избран депутатом Верховного Совета СССР. Он был образцовым депутатом и уделял много времени своим депутатским обязанностям, не оставляя без внимания ни одно письмо, ни одно обращение. Другой стороной общественной работы А.А. Андропова была его активная редакционная деятельность. В частности, он был членом редколлегии журнала «Автоматика и телемеханика». Его переписка с отв. редактором Б.Н. Петровым, его рецензии и другие материалы говорят о том, что А.А. Андронов был взыскательным, объективным и предельно добросовестным членом редколлегии. Поучительно его высказывание о требованиях к рецензиям, которые он сформулировал в письме к Б.Н. Петрову от 14 июля 1949 года: «Необходимо выбирать компетентных, независимых и вьедливых рецензентов». По словам Г.С. Горелика, А.А. Андронов был необычайно требователен к качеству изложения научных результатов. Он не мог без раздражения читать работы, где неясно, что постулируется, что и при каких предположениях доказывается. Вряд ли стоит говорить, сколь взыскателен был А.А. Андронов к своим собственным работам, к статьям своих ближайших учеников, которым эта взыскательность и передалась по наследству от учителя. Хорошо помню, как неумолим был наш заведующий отделом Н.А. Железцов, когда читал наши научные отчеты и другую продукцию, заставляя уточнять и шлифовать каждое высказывание*. Думаю, что другие ученики А.А. Андропова по

* Такая работа дала хорошие плоды. Сейчас, просматривая статьи, поступающие для опубликования в наших межвузовских сборниках, я убеждаюсь, что не только с научной точки зрения, но и с точки зрения четкости, логичности и аккуратности изложения статьи наших сотрудников находятся на уровне лучших всесоюзных стандартов.

отношению к своим ученикам и подчиненным проводили и проводят столь же суровую и, безусловно, правильную политику.

* * *

Личные качества А.А. Андропова, черты его характера заслуживают большого внимания, поскольку в очень многих отношениях он может служить образцом для подражания.

Разные люди, лично знавшие А.А. Андропова, раскрывают разные стороны его характера, но все они единодушно и с особой силой подчеркивают его честность и принципиальность – и при решении крупных вопросов, и в мелочах.

В ГИФТИ работал механик Николай Александрович Кулагин *, одно время исполнявший обязанности шофера акад. А.А. Андропова. Когда я спросил его, какая черта А.А. Андропова – человека кажется ему наиболее яркой, характерной, ответ был кратким и незамедлительным: «Абсолютная честность!»

Много теплых слов об А.А. Андропове было высказано Яковом Никитичем Николаевым, его учеником, который в начале 50-х гг. был деканом радиофизического факультета ГГУ, затем до 1965 года занимал пост директора ГИФТИ. Я.Н. Николаев чаще других качеств А.А. Андропова называл следующие: превосходный педагог; нетерпим к фальши, к любым проявлениям непорядочности; энергичный, неутомимый труженик; бывал вспыльчив и резок – это как реакция на несправедливость и беспринципность.

Заслуживает внимания следующий отзыв Я.Н. Николаева об А.А. Андропове: «Замечательный лектор, он умел с предельной ясностью и безукоризненной научной строгостью излагать самые сложные физические проблемы. Его лекции были захватывающе интересными и потому, что он великолепно знал историю естественных наук и физики прежде всего и умело пользовался этим». В качестве недостатка Я.Н. Николаев отмечал, что А.А. Андронов иногда давал заниженные оценки научным трудам других школ и направлений, в частности работам Н.Н. Боголюбова.

В высказываниях об А.А. Андропове других его учеников и сотрудников также сквозят чувства большого уважения и бережного, теплого отношения к нему как к человеку. Н.В. Бутенин, вспоминая годы аспирантуры у А.А. Андропова, рассказывал, что А.А. Андронов был для него и других молодых сотрудников образцом во всем; пытались подражать ему даже в поведении, даже свой почерк пытались изменить и сделать таким, как у А.А. Андропова.

Развернутую характеристику личности А.А. Андропова дал Г.С. Горелик. Приведем здесь его высказывания.

«Я лично не знал и не знаю ни одного человека, который бы отличался от моего идеала хорошего человека меньше, чем А.А. Андронов. Полное бескорыстие, абсолютное отсутствие лицемерия, мелкого «ученого» самолюбия, академического чванства, бесконечная готовность жертвовать своим спокойствием, если нужно помочь товарищу и просто человеку, деятельная доброжелательность ко всему живому и талантливому!»[19]. «В А.А. Андропове бросается в глаза ряд контрастов. Необычайная любознательность и разносторонность, жадный интерес к людям и ко всему на свете, огромная образованность и начитанность, простирающаяся от медицины до экономической географии, от русской истории до математической логики. И вместе с тем 25-летняя научная работа, развивающаяся по определенному и своеобразному, резко очерченному, хотя и широкому руслу, работа которая выглядит так, как-будто она строилась по единому заранее составленному плану, работа, характеризующаяся

* Умер в ноябре 1972 года.

редким единством стиля и метода. Экспансивность, богатство идей, склонность к большим научным обобщениям, вкус к длинным спорам обо всем на свете (в русском стиле прошлого столетия), словотворчество, пристрастие к острому, крылатому словечку. И, крайняя, необычайная – может быть, даже чрезмерная – осторожность внутри своей специальности, скупость в опубликовании научных результатов, взвешивание каждого слова в научных статьях и докладах не на аптекарских – это было бы слишком слабо сказано, – а на аналитических весах! Шлифовка, вылизывание каждой детали, бесконечная требовательность к самому себе и к своим сотрудникам» [20].

«А.А. Андронов был цельным жизнерадостным человеком, очень много знавшим и жадно всем интересовавшимся. При всей своей целеустремленности в научных исследованиях он был полной противоположностью тому, что имеют в виду, когда говорят «узкий специалист». Он обладал обширным умом и богатой, разносторонней культурой. В круг его непосредственных научных интересов входили: вся физика, математика, техника, астрономия. Его живейшим образом интересовало все естествознание, медицина, история, литература, живопись. Он был знатоком русской культуры. Речь А.А. Андропова была сильной, остроумной, неотразимой. Прямота его часто доходила до резкости. Вместе с тем он был прост в обращении, отзывчив и чистосердечен. В нем не было эгоизма и неуверенного в себе мелкого самолюбия» [20].

Много интересных высказываний об А.А. Андронове собрала А.М. Ливанова [25]. Приведем только одно из них, принадлежащее Н.Н. Баутину и дополняющее характеристику, данную Г.С. Гореликом.

«При каждом случайно возникавшем разговоре на любую тему обнаруживалось, что и это Андронов тоже знает. Наконец, мы вовсе перестали удивляться энциклопедичности его знаний, какой бы области они ни касались. Часто в наших спорах мы стали пользоваться «недозволенным приемом», при недостатке собственных аргументов говорили: «Так сказал Александр Александрович». Это действовало мгновенно и безотказно, о чем бы спор ни заходил – о физике или математике, о биологии, медицине или истории.

Что касается художественной литературы, то у Андропова были очень резко выраженные вкусы и пристрастия по отношению к писателям и даже к отдельным произведениям. Очень любил он и отлично знал всего Пушкина, Герцена, Лескова. Он мог читать наизусть, страница за страницей, не только стихи, но и прозаические произведения, даже прозу Герцена, такую непростую. Любил «Думу про Опанаса» Багрицкого. Не сразу, но крепко полюбил Пастернака...»

1. Андронов А.А. Где и когда родился Н.И. Лобачевский // Горьковская коммуна. 1948. 9 мая. № 109 (8866).

19. Горелик Г.С. Из истории развития теории колебаний в СССР // Динамика систем. Математические методы теории колебаний: Межвуз. сб. Горьк. ун-т. 1977. Вып. 12. С.3.

20. Горелик Г.С. Жизнь и труды А.А. Андропова // Памяти Александра Александровича Андропова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 3.

25. Ливанова А.М. Из рассказов об А.А. Андронове // А.М. Ливанова. Физики о физиках. М.: Молодая гвардия, 1968. С. 200.

33. Привалова Н.И. Работа академика А.А. Андропова над материалами для биографии Н.И. Лобачевского // Записки краеведов. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1983. С. 63.

Горяченко Вадим Демьянович (1934–1990) окончил радиофизический факультет ГГУ и с 1957 г. начал работать в Горьковском исследовательском физико–техническом институте младшим научным сотрудником. С 1970 г. заведовал лабораторией НИИ механики при Горьковском университете, а в 1988 г. стал директором института. Параллельно, начиная с 1969 г., вел педагогическую работу в ГГУ в должности профессора. В 1979 г. защитил докторскую диссертацию, а в 1987 г. избран заведующим кафедрой теоретической механики ГГУ.

Область научных интересов – прикладная теория колебаний, динамика ядерных энергетических систем, теория популяций биологических сред и организмов. По результатам работы им опубликовано 5 монографий и свыше 100 научных статей. По курсам читаемых лекций выпустил 10 учебных пособий для студентов университета.

В течение многих лет являлся редактором межвузовских сборников по теории колебаний и динамике биологических популяций, был ответственным за выпуск межотраслевого сборника «Вопросы атомной науки и техники» (серия «Динамика ядерных энергетических установок»).

© Горяченко В.Д. Андронов Александр Александрович (11 апреля 1901 г.– 31 октября 1952 г.): Монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1992. 64 с.